75 Десять Месяцев Спустя

Закончив тренировку, Доевм хорошо оценил свои возможности: кожа и некоторые части мышц могли регенерироваться за считанные секунды, однако на этом все и закончилось. Когда он перерезал сухожилие на мизинце и попытался восстановить его, палец остался вялым. "По крайней мере, у меня есть повод пойти в медицинское крыло. Я могу симулировать травмы и косвенно учиться у Оливера и Аштехара тому, как лучше выполнять заклинания исцеления. Он встал, кивнул и вышел из пещеры.

Когда он шел к базе, появился Лич: "Ты, ты пытаешься обмануть меня?"

"Нет", - сказал Доевм. "Как ты и сказал, я забыл о себе. Я только что понял, что именно я забыл, что мы оба забыли".

"И что это такое?" Два голубых пламени Лича сузились.

"Секрет". Доевм улыбнулся, возвращаясь на базу только для того, чтобы еще больше разозлить Лича. "Ты прав, я становлюсь более человечным. Я впервые испытываю безудержные эмоции. Я отказался от своей личности Лича. Спасибо, что напомнили мне о том, кем я когда-то был. Я бы не смог прийти к этому осознанию без тебя. Просто наберись терпения. В конце концов я тебе расскажу."

"Ты думаешь, что ты такой умный", - прорычал Лич. "Правда в том, что ты сдался внутри, не так ли. Последние месяцы ты просто ходил по кругу. Вы не добились никакого прогресса. Я знаю, потому что я все это наблюдал. В ту секунду, когда ты прекратишь свое представление, я буду там. Я заберу это тело. Если ты собираешься действовать, по крайней мере, сделай это интересным". Лич пробормотал что-то неразборчивое и исчез.

Доевм рассмеялся, и его улыбка исчезла. Его ноги вернулись к обычному темпу. - Это подтверждает это. Несмотря на то, что Лич может заглядывать в мои воспоминания, он не может видеть мои мысли. Это такой позор. Я мог бы заполучить союзника. И все же, хотя я и знаю, что это такое, мне это не нравится. Я был уязвим все это время. - Он вытащил из-под рубашки ожерелье, которое дал ему Максимус, и уставился на него. "Может быть, это поможет мне сориентироваться. Книга мне не помогла, и мои попытки исцелить себя наткнулись на стену. - Он снова надел ожерелье на шею и продолжил путь.

Когда Доевм вернулся на базу, охранники передали ему записку. Читая его, когда он поднимался в лифте, его нейтральное выражение лица сменилось хмурым. Он скомкал его и выбросил. Он не вернулся в свою каюту, вместо этого решив прогуляться до каюты Маркуса. Когда он приблизился, слабый крик коснулся его ушей, становясь громче с каждой секундой.

Источник был раскрыт, когда Аштехар вышел из каюты Маркуса и хлопнул дверью. Доевм мало что мог разглядеть под капюшоном военного монаха, но ему удалось мельком увидеть его

кислое выражение лица.

Доевм вошел в дверь и увидел бледнолицего Маркуса. Капитан повернулся к нему лицом: "Я думал, ты Аштехар, возвращающийся, чтобы сразиться со мной". Он вздохнул и чуть не упал на свой стол. Уэйд стоял рядом с ним с таким же выражением лица.

"Чтобы проинформировать вас о нашей новой политике", - сказал Уэйд, протягивая Doevm записку. "Я уверен, что вы уже поняли, но, скорее всего, среди нас есть шпион". Он не стал дожидаться реакции Doevm и продолжил говорить. "Это письмо позволит вам входить и покидать базу по своему желанию. Не теряй его. Их всего трое, и они достанутся тебе, Маркусу и мне."

Доевм положил его в карман: "Почему я получаю один из них, если их всего три, и каковы детали новой политики?"

"Очевидно, что вы не шпион", - прямо сказал Маркус. "Я буду честен, тебе пришлось хуже всех из всех моих отрядов. Мы считаем, что шпион нацелился на вас. Этот человек, скорее всего, ответственен за инциденты с Мантикорой и эльфами. Если мы не будем осторожны, он нанесет новый удар. Все, кроме троих в этой комнате, находятся под подозрением. Они будут обысканы до и после того, как покинут свои помещения. Кроме того, патрули будут следить за базой, следя за тем, чтобы ни один камень не остался неперевернутым. Каждый час каждого дня глаза будут устремлены в каждый уголок этой базы".

"Эта сегодняшняя битва была выиграна только благодаря этому". Маркус вытащил крошечную записку с несколькими каплями засохшей крови на ней. "Мне удалось перехватить это письмо от птицы-посыльного шпиона. Имени отправителя не было, но информация в записке подробно описывала наши формирования. Если бы враг получил это, сегодняшнее сражение стало бы резней для нашей стороны".

"Я понимаю", - сказал Доевм. "Значит, даже если я буду часто покидать базу, я не попаду под подозрение, сколько бы я ни делал?" "Это верно", - сказал Маркус. "Я уже сообщил об этом охранникам. Однако вы должны сообщить мне причину ваших частых отлучек." Он прищурил глаза, делая вид, что видит все насквозь. "У тебя действительно есть причина, верно?"

"Тренировка", - пожал плечами Доевм, радуясь тому факту, что он стал лучше лгать.

"Достаточно хорошо", - вздохнул Маркус. "Возвращайся в свою комнату и спи. Все уже были проинформированы об этой новой политике. Если вы увидите, что кто-то ведет себя подозрительно, обязательно сообщите об этом мне напрямую".

Доевм кивнул и ушел. "Они впадают в отчаяние", - подумал он. "Они могли бы ввести эту политику с самого начала, но это вызвало бы панику и массовые подозрения. Поскольку сейчас это открыто, это означает, что опасность утечки больше, чем паника солдат.'

"Теперь я, наконец, могу быть немного в большей безопасности, когда отправляюсь на задания. Независимо от того, кто является шпионом, у них, скорее всего, нет подходящих заклинаний или техник, чтобы быть незаметными. Если бы они это сделали, то уже убили бы меня. По крайней мере, они бы попытались". Счастливый впервые с тех пор, как покинул дом Мужественности, он отправился спать.

Десять месяцев пролетели так же быстро, как и его сон. В течение нескольких из этих десяти лет лес сотрясали штормы. В то время не было никаких сражений или тренировок. Мужчины оставались в помещении и строили крыши над казармами своего отряда из больших кусков растительности. Независимо от условий, Доевм всегда покидал базу, когда у него было время между миссиями и обучением своих людей.

Он научился исцелять даже такие серьезные травмы, как состояние, в котором находилась его нога, практикуясь на себе. Единственная причина, по которой он не стал таким, как Оливер, заключалась в том, что он знал, когда остановиться. Не было властного мастера, который причинил бы ему боль из-за безумной преданности ложному идолу. Он привык к боли, как к старому другу. Его воля оставалась твердой, несмотря на то, что Лич пытался подтолкнуть его к дальнейшему изучению.

Его пещера превратилась из простых каменных стен в нечто вроде библиотеки. Страницы были приклеены к стенам с помощью заклинаний. У входа была установлена дверь, сделанная из виноградных лоз, чтобы штормы не залили его работу. Были разработаны и испытаны различные варианты исцеляющих заклинаний. Хотя он и не научился всему, он не посвятил эти десять месяцев изучению обычной магии исцеления.

Лич ежедневно разговаривал с Доевмом, задавая ему вопросы и призывая его прогрессировать. В то время как он был счастлив, что Doevm практиковал магию исцеления, он заметил ошибки в эффективности. "Почему бы тебе не сделать это вот так? Это более эффективно, и вы можете проверить больше теорий ". Эти слова часто произносились с улыбкой Доевма, который просто качал головой.

Сражения, большие и малые, прошли. Доевм и Фрей медленно распространили свои имена как два сильнейших командира отряда под руководством Маркуса. Они приближались к повышению, и им нужно было всего лишь победить еще пару командиров отделений, чтобы проявить себя. Хопи достиг красной стадии сущности жизни и получил свой собственный отряд. Фрей научился использовать свой щит в бою. Доевм научился пользоваться своим кинжалом.

…

"Десять месяцев", - сказал Маркус Уэйду, склонившись над своей картой. "За десять месяцев мы ничего не нашли о шпионе. Хотя у нас не было никаких инцидентов, этот шпион все еще находится на нашей базе. Это опасно."

"Он просто не сдвинулся с места", - пожал плечами Уэйд. "Может быть, наши патрули держат

его на расстоянии. Мы держим все под нашим контролем. Я не могу себе представить, что шпион сейчас что-то предпримет."

"Уэйд, это идеальное время, чтобы сделать ход". Маркус указал на карту, по которой были разбросаны цифры. "Война подходит к концу. Последний рывок неизбежен. Что, если шпион просто выжидал, выясняя слабое место в наших патрулях? Одна битва - это все, что нужно, чтобы мы все были уничтожены. Я не могу подвести своих людей. Удвоить патрулирование. Я не могу допустить, чтобы наша тяжелая работа пропала даром. Генерал наблюдает за мной, как ястреб."

"Да, сэр". Уэйд пошел сообщить командирам отделений. - Хотя он прав. Независимо от того, насколько велики наши патрули, в чем бы то ни было всегда есть слабость. У шпиона было десять месяцев, чтобы найти его.'

...

У магов были свои собственные покои, и именно там большинство из них любили останавливаться. Это было самое большое здание на базе, потому что каждая из дюжины комнат была размером с каюту Доевма. Оливер стоял в комнате Аштехара, которая была маленькой и простой. Будучи монахами, они не нуждались в материальных благах. Все, кроме одежды и материалов для тренировок Оливера, было давно выброшено.

"Пришло время", - сказал Аштехар. "Доевм - это тот, кого нам нужно убить. Я просто знаю это. - Он вытащил книгу из ящика стола и показал ее содержимое Оливеру. "Я принял к сведению его деятельность. Когда он "тренируется", он уходит достаточно далеко от лагеря, чтобы мы не могли почувствовать его с помощью маны. Он делает это каждый день, возвращается, тренирует своих людей, а затем уходит. Это потому, что он Лич, а Личи очарованы маной. Они не могут смириться с мыслью о том, чтобы расстаться с ним слишком надолго. Это его слабость. Даже в самом начале, когда Фрей узнал о твоем режиме тренировок, я откуда-то почувствовал ману. Doevm был единственным в округе. Это должен быть он."

Оливер пожал плечами, но внутри он был в панике. У Аштехара был тот безумный взгляд, тот же блеск, что и у него, когда он молился богине. Этот взгляд означал одно: подчиняйся или будешь избит. С этим не было никаких рассуждений. Даже если бы Оливер сказал, что мир сделан из земли, этот блеск стал бы это отрицать. Он попятился от него, не желая позволять ему втягивать его в свои планы: "Даже если это он, как мы собираемся его убить? Он командир отделения, который не проявил ничего, кроме преданности королевству Акрин. Мы не можем его тронуть."

"Мы не собираемся его убивать", - улыбнулся Аштехар и передвинул свою кровать. Под ним была дыра, ведущая вниз сквозь дерево, на котором держалось здание. Если смотреть вниз, то она была достаточно широкой, чтобы вместить Аштехара. Оливер почувствовал дуновение ветра снаружи. "Так и есть. В течение последних десяти месяцев я строил эту дыру, чтобы мы с тобой могли выходить и уходить, когда нам заблагорассудится. Я сделал это вручную, так что другие волшебники этого не заметили. Ночью я осторожно соскребал дерево, не осмеливаясь производить слишком много шума. На это ушли месяцы, но наконец-то он готов. Ты убьешь

Доевма, потому что я твой хозяин. Ты будешь слушать меня".

"Я?" Оливер ахнул. "Если он так опасен, разве ты не должен убить его?"

"Нет", - сказал Аштехар, поднимая Оливера в воздух. "Это испытание, через которое ты должен пройти. Doevm уже должен быть примерно на вашем уровне. Вспомни наше обучение, вспомни, как ты здесь вырос." Он приблизился к дыре, пока Оливер вертелся вокруг. "А теперь иди!" Он бросил мальчика в яму. Он отодвинул кровать и вздохнул. "Мантикора, три эльфийских отряда и гнездо Упырей; Возможно, в те времена Доевму и повезло, но он не может сбежать от моего ученика. Он не может избежать воли богини."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1777443